

● ХОЗЯЙКА ГОСТИНИЦЫ ●

НАТАЛИ ДОУСОН

ЛАВАНДОВАЯ СПАЛЬНЯ

Москва
2020

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44
Д71

Natalie Dawson
THE LAVENDER BEDROOM

Copyright © Natalie Dawson
All rights reserved

Литературная обработка *Натальи Косаревой*

Художественное оформление серии
и иллюстрация на переплете *Анастасии Ивановой*

Доусон, Натали.

Д71 Лавандовая спальня / Натали Доусон. — Москва : Эксмо, 2020. — 288 с.

ISBN 978-5-04-107795-2

До августа оставались считанные дни, жара мало-помалу спадала, и хозяйки варили варенье из абрикосов и пекли пироги с малиной. В раскрытые окна врывались и смешивались сладкие запахи, полуденное солнце отражалось в натертом паркете, в старой фарфоровой вазе широко раскрылись бордовые розы. В такой день остается только наслаждаться обществом старых друзей и воздушным лимонным тортом, но, увы... Возвращение в город старинного семейства и последующие за ним хладнокровное убийство почтенной леди и похищение маленькой девочки расстраивают планы и заставляют чаще оглядываться по сторонам – ведь вполне может статься, что гости – не те, за кого себя выдают, и убийца уже выбрал новую жертву.

**УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44**

© Косарева Н.,
литературная обработка, 2020

© Оформление.

ISBN 978-5-04-107795-2

ООО «Издательство «Эксмо», 2020

Глава 1

Она бежала по коридору, хотелось бы сказать — неслась вперед, как стремительная ласточка, но, увы, это было совсем не так. Натужно, тяжело дыша, с каждым шагом сильнее понимая, что ее сил не хватит одновременно на бег и дыхание. Надо остановиться и передохнуть, сообразить, где она — она все время терялась в этом доме, тесном и неудобном, не смотря на множество комнат, чуланов, кладовок и узких извилистых коридоров. Она торопилась оказаться как можно дальше от той, самой тесной и неудобной комнаты, перестать слышать этот ужасный, хриплый голос, исказившийся до неузнаваемости. Именно поэтому она и задержалась, пытаясь понять — кто же это? А когда прижалась щекой к приоткрытой двери, увидела — и ужаснулась. Но еще сильнее, чем этот мерзкий хрип, подобный скрежету давно выдохшегося органа в заброшенной церкви, ее напугал раздавшийся вслед за хрипом звук и мучительный вздох. Так однажды ее пони насту-

пил на оброненный кем-то недоеденный кусочек арбуза, и за чавкающим треском она различила разочарованный вздох двух уличных мальчишек, не успевших договориться, кто из них метнется на мостовую, прямо под копыта и колеса, чтобы схватить желанную добычу.

От этих звуков она и пыталась убежать, удивляясь, почему слышит их до сих пор, не понимая пока, что они не разносятся по дому сами по себе, а звучат у нее в ушах. Окончательно запыхавшись, она остановилась и тут же взвизгнула — прямо на нее смотрело привидение, растрепанное, с жутко округлившимися глазами, в трепыхавшемся на худеньком теле балахоне.

«Зеркало!» — поняла она спустя мгновение, когда испуганно дернулась в сторону, и призрак повторил движение за ней.

Теперь она знала, где находится — впереди в тусклом свете давно не чищенных настенных ламп была дверь в ее спальню. Она укроется там, заберется в постель и перестанет слышать эти звуки. Она заснет, а завтра все, что она видела, окажется неправдой. Ну, конечно же, неправдой. Ее собственной выдумкой.

Наутро именно так все и оказалось, не выдумкой даже, а ужасным сном, в котором хриплый голос твердил ей: «Ты ничего не видела, ничего не видела! Попробуй только сказать кому-нибудь, и я убью тебя, в самом деле убью!»

Конечно, она никому ничего не сказала ни в то утро, ни потом. Ведь она же ничего не видела.

Глава 2

Зеркало с грохотом разбилось, и Кэтрин резко вскинула руки, заслоняясь от неминуемых осколков, но вместо острых, резких уколов почувствовала тянущую боль в шее. Она дернулась и открыла глаза.

Пока девушка соображала, что задремала прямо за своей конторкой, устроив голову на скрещенных руках, от двери к ней прошагала темная фигура. Кэти повертела головой и прищурилась — кто бы это ни был, солнце, беспощадно бьющее в окна холла, светило незнакомцу в спину.

— А я-то подумала, что здесь пусто! — знакомый резкий голос тотчас развеял туман в голове Кэтрин, но не забрал с собой боль в шее, медленно поднимающуюся к затылку. — Надо же, ты, похоже, заснула, точь-в-точь как твой дядюшка! Господи, я не помню такой жары с того лета, когда Кром обмелел почти повсюду и старый Подрик Плам вместо рыбы вылавливал из реки ржавые кастрюли и прохудившиеся ботинки.

Бетси Харт шумно вздохнула и из последних сил подняла руки с квадратным свертком, завернутым в холщовую ткань. Осторожно положив сверток на конторку, она поморщилась и защелкала пальцами, разминая суставы.

— Говорил мне Джон, подожди, пока Дик вернется и сам отнесет груз в гостиницу, так ведь я не захотела ждать! Должно быть, вы с миссис Дримлейн уже выпили весь холодный оранжад и не подумали о старом друге, который нуждается в ободрении!

Кэтрин встала и теперь смотрела на Бет в ожидании, когда ей удастся вставить словечко. Но миссис Харт, похоже, еще не исчерпала весь поток своего негодования.

— Да что ты уставилась на меня, как будто я — графиня Сазерленд? Просыпайся, Кэтрин, убери это подальше, чтоб кто-нибудь из горничных не уронил, и принеси мне попить! Я едва не изжарилась на солнце, пока дотащила твои картины!

— Картины! — Кэти наконец сообразила, что завернуто в сероватую ткань. — Дик уже привез их?

— Могла бы и не спрашивать! — ворчанию Бет сегодня, похоже, не будет конца. — Так ты пойдешь за оранжадом?

Бетси решительно направилась к стоявшему в самом темном углу холла стулу и устроилась на нем, расправив складки легкого голубого платья.

Кэтрин осторожно подняла сверток и отнесла в кабинет дядюшки, находившийся прямо за ее конторкой, а затем не без труда выпросила у измученной кухарки полкувшина оранжада и два стакана, для себя и Бетси.

Увидев поднос, миссис Харт сменила гнев на милость и даже соизволила поставить рядом со своим стулом другой, так, чтобы и на него не падали солнечные лучи.

После нескольких жадных глотков Бет спросила:

— У тебя был такой потерянный вид, когда я тебя увидела. Ты что, и в самом деле заснула?

— Задремала, — виновато призналась Кэти, только теперь догадавшаяся, что ее разбудила Бетси, с грохотом захлопнувшая входную дверь. — Мне приснилось, как будто я стою перед зеркалом и изучаю отражение, чтобы нарисовать свой портрет, и в этот миг зеркало разбилось... Тетушка Мэриан скажет, что это плохое предзнаменование.

— Тебе совсем необязательно слушать миссис Лофтли. — Бетси еще отпила из стакана и с сожалением посмотрела на почти опустевший кувшин. — От неудобной позы у тебя затекла шея, вот и снится всякая ерунда. Твой отец, доктор, разве не говорил тебе, что нельзя спать сидя?

— Наверное, ты права, — рада была согласиться Кэтрин. — И все же я испугалась...

— После всего, что произошло в этой вашей гостинице, неудивительно, что ты принимаешь резкие звуки за угрозу, — пожала плечами Бет. — Я и сама рада бы о многом забыть, но пока не могу¹.

Миссис Харт была замужем уже целых шесть недель, и Кэтрин при каждой встрече замечала, что скверный характер Бет мало-помалу смягчается. Должно быть, ворчливость отступает вместе с тягостными воспоминаниями, но, увы, никогда не исчезнет совсем.

— Тебе надо было послать мальчишку за лакеем, Эндрю бы живо принес картины, и тебе не

¹ Здесь и далее — отсылки к делу о загадочных убийствах юных девушек, описанных в книге Натали Доусон «Зал фей». — *Прим. ред.*

нужно было выходить из своей прохладной гостиной. — Кэти решила сменить тему.

— Ты как будто не рада меня видеть! — вроде бы и шутя, но с чуть заметным раздражением ответила Бет.

Кэтрин закатила глаза, как будто Бетси сказала невероятную глупость, но решила не отвечать. Они с Бет не были подругами, а теперь, когда миссис Харт не могла работать в гостинице, Кэти приходилось проводить за стойкой куда больше времени, чем в предыдущие несколько месяцев. В особенно трудные минуты Кэтрин могла ворчать не хуже Бетси, сердясь и на тетку и дядюшку с их бесконечными поручениями и нежеланием нанять другую девушку на место Бет, и на беспокойных требовательных постояльцев, и на саму Бетси, два или три раза в неделю являвшуюся в «Охотников и свиных», чтобы пересказать свежие городские сплетни и ненадолго сменить Кэти за стойкой в холле.

И все же эти месяцы сблизили их, заставив оценить лучшие качества друг друга — надежность и решительность Бет и наблюдательность и живость Кэтрин.

— А, кстати, ты так и не рассказала мне, что нарисовано на этих картинах. — Бет почувствовала недовольство Кэтрин и заговорила о другом: — Дик сказал только, что какие-то одинаковые цветы. И никак не мог взять в толк, как он выражается, почему нужно было отправлять их в соседний город, чтобы всего лишь вставить в рамы.

— Потому, что рамы должны быть изящными! — быстро ответила Кэтрин. — Тетушка Мэ-

риан уверена, что здешний столяр не сумел бы выполнить работу хорошо. Кажется, он уже однажды что-то ей испортил. Ах да, конечно, я не сказала, это изображения лаванды, два выполнены в виде гербария — повесить над камином — и еще несколько маленьких букетиков. Их разместят над прикроватными столиками.

— Твоя тетушка решила оживить «Лавандовую спальню»? — встрепенулась Бет. — Давно пора было выкинуть те пыльные покрывала. Должно быть, их вышивали лет двести назад!

Кэтрин фыркнула, но если Бет и преувеличивала, то не сильно. Сама Кэти, входя в «Лавандовую спальню», каждый раз радовалась, что не ей, а горничным нужно наводить там порядок после редких постояльцев. Спальня была слишком большой и помпезной, чтобы мистер Лофтли позволил себе сдавать ее задешево, но ее убранство выглядело потрепанным и старомодным, и состоятельные путешественники презрительно морщили носы при виде блеклых сиреневых портьер из выгоревшего бархата и старинных неудобных кресел с жесткими спинками. Дядюшка Томас долгое время считал эту комнату самой роскошной из тех, что мог предложить своим постояльцам, и лишь две недели назад уступил настойчивым просьбам жены кое-что обновить и улучшить в «Лавандовой спальне». Миссис Лофтли ожидала почетных гостей, собиравшихся остановиться в «Охотниках и свинье» на две или даже три недели! После трагических и пугающих событий прошлой зимы, когда в одной из комнат гостиницы было совер-

шено самое настоящее убийство, поток постояльцев обмелел подобно летнему Кромю, и известие о целой компании гостей, собиравшихся прожить в «Охотниках и свинье» так долго, чрезвычайно воодушевило мистера и миссис Лофтли.

— О, ну, конечно же, твоему дядюшке не стоит жалеть денег на новые кресла, — немедленно согласилась Бет, когда Кэти рассказала ей об ожидаемых постояльцах. — А тебе известно, кто они такие? С чего вдруг твоей тетушке понадобилась вся эта таинственность? Миссис Баклер уже сообщила всем, кто готов ее слушать больше минуты, что получила заказ на портьеры из плотного шелка, притом твоя тетушка так придиричиво выбирала его цвет, будто собралась принимать по меньшей мере герцогиню!

— Я и сама не сразу узнала, кого мы ожидаем. — Кэтрин пожала плечами. — Только вчера за ужином тетушка Мэриан упомянула в разговоре с дядей, что к нам приедут мистер и миссис Синглтон, а с ними две юные леди, горничная и слуга мистера Синглтона.

— Эти леди — не дочери Синглтонов? — Бетси сразу заметила, что Кэти не назвала девушек «мисс Синглтон».

— Ах, нет. Мистер Синглтон — их опекун. Они сестры, и их родители умерли очень давно, когда младшая из них только-только появилась на свет. По словам тетушки, их семья прежде проживала неподалеку от Кромберри. Девочек несколько лет воспитывала бабушка, а когда она тоже умерла, бедняжки оказались на попечении

мистера Синглтона и его супруги. Кажется, они какие-то родственники, но в этом тетя Мэриан не очень уверена. Синглтоны увезли девочек из этих краев, и несколько лет их дом стоял заброшенным. Должно быть, он зарос плющом и дикой розой... — Кэти сделала паузу, представляя, как живописно могло выглядеть это место и как чудесно было бы нарисовать этот пейзаж сейчас, когда розы цветут так пышно, что даже над пыльным маленьким Кромберри вьется их одуряющий аромат.

— Если их семья жила неподалеку, их должны знать в городе, — прервала Бетси ее грезы. — Как зовут этих девушек?

— Хелен и Оливия Тармонт, — тут же ответила Кэтрин, опасаясь, что Бет опять начнет ворчать. — Старшая мисс Тармонт собирается замуж, и мистер Синглтон решил отремонтировать их дом, чтобы она могла жить там со своим...

— Проклятый дом будут ремонтировать? — Бетси прервала ее и в величайшем изумлении взмахнула руками, забыв, что держит в одной из них стакан с остатками оранжада. Стакан пролетел едва ли не половину холла и упал на ковер, оставив на своем пути мелкие брызги, тут же начавшие сверкать в солнечных лучах.

— Надо же, не разбился... — растерянно пробормотала Бет, взглядом проследившая за полетом.

— Проклятый дом? — переспросила Кэтрин, так же проводив взглядом стеклянный снаряд. — О чем ты говоришь?

— Ах, я все время забываю, что ты не из этих краев! — Миссис Харт приподнялась было, чтобы

пойти и поднять стакан, но тотчас опустилась на свой стул, едва только сообразила, что может рассказать жуткую, но уже несвежую историю человеку, который ее еще не слышал. — Неудивительно, что твоя тетя не спешит рассказывать всем, кто ее будущие постояльцы. Иначе посмотреть на мисс Тармонт и ее сестру сбежится весь город!

— Так ты расскажешь мне, в чем там дело?

— Разумеется, только потом не кори меня, если тебе приснится кошмар!

Кэтрин только отмахнулась. Ее любопытство было слишком сильным, чтобы обращать внимание на предостережение миссис Харт. И все же, какое-то неясное, но тягостное предчувствие на мгновение затуманило для нее яркость солнечного летнего дня. В этом же самом холле много месяцев назад она узнала от горничной Сары другую пугающую историю, в продолжении которой невольно приняла самое живое участие.

За окном прогрохотала по Мэйн-стрит повозка Джона Харта, нагруженная досками, и облачко в мыслях девушки рассеялось, осталось лишь острое, щекочущее любопытство.

Бетси тоже поглядела в сторону окна — Джон Харт был ее супругом, и она неустанно следила за тем, чтоб его возчики не останавливались поболтать с лакеями и посыльными, когда груз нужно доставить в оговоренное время. Убедившись, что повозка проследовала своим путем, Бет снова повернулась к своей юной слушательнице.

— Тармонты, насколько мне известно, старинное и почтенное семейство. Ну, то есть были та-

кими, пока не обеднели. Во времена моего деда им пришлось продать довольно большой кусок земли... семейству Уорренби. — Бетси споткнулась на этой фамилии, а Кэтрин зябко поежилась, несмотря на жару. — От разорения их спас брак наследника с богатой, но совсем не родовитой девушкой. Она была необыкновенно красива, и это примирило соседей с необходимостью принимать у себя дочь торговца. Но характер ее, по словам дедушки, был просто ужасный. Когда она приезжала в Кромберри за покупками, она успевала перессориться со всеми лавочниками и даже, по слухам, однажды назвала викария вислоухим карпом. А уж как она третировала своих близких! У мистера и миссис Тармонт родилось двое сыновей...

Бетси ненадолго умолкла, чтобы переждать хихиканье Кэтрин. Миссис Харт уже достаточно знала эту девушку и не сомневалась — в своем воображении Кэти уже пытается воссоздать «вислоухого карпа», чтобы затем перенести этот образ в альбом для рисования. Вернее, в один из них, тот, что она почти никому не показывала. За исключением самой Бет и еще одной старой дамы.

— Так вот, миссис Тармонт пусть и не приобрела подходящих манер, но подарила мужу двоих сыновей. Только, как она их ни воспитывала, старший вырос никуда не годным человеком. — Тут Бетси прерывисто вздохнула, и настала очередь Кэтрин смотреть на нее с пониманием — отец Бет довел семью до нищеты неумеренным пьянством. — Старший из отпрысков Тармонтов, я не помню, как его звали, при первом же удобном слу-